

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.581'42+81'27

ББК Ш171.1-51+Ш100.621+Ш100.635

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Юе Сюе

Даляньский университет иностранных языков, Центр языковых исследований Северо-Восточной Азии, Китай,
yuex570@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

Культурная интерпретация концептов в китайском стиле в контексте политической лингвистики

АННОТАЦИЯ. В начале XX века в философских научных кругах произошел важный сдвиг, известный как «лингвистический поворот», в результате которого в центре внимания оказалась сила языка. В 1980-х годах аналогичный «лингвистический поворот» произошел в области международных политических исследований: ученые начали изучать взаимосвязь между политикой и языком и пытались выявить скрытые структуры власти и идеологии, лежащие в основе языка. В этом контексте возникла политическая лингвистика. Термин «концепт» впервые появился в 80–90-х годах XX века применительно к области грамматики русского языка. Концепт рассматривается как основная ячейка культуры, передаваемая через языковые символы, способ сворачивания культурной информации, посредством которого концепт выражается и реализуется. Концепт с китайской спецификой рассматривается как трансляция главных коннотаций и рассказа о культуре при выражении социалистической идеологии с китайской спецификой. Его исследование включает в себя аналитическую парадигму «трехмерной модели представления концептов», позволяющую придать длительность и расширение динамической картине, что позволяет глубже объяснить соответствующую культурную коннотацию. Исходя из этого, цель данной статьи — прояснить теорию и метод изучения культурной интерпретации концептов с китайской спецификой в контексте политической лингвистики и обеспечить научное обоснование для глубокого понимания идеи социализма с китайской спецификой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвокультурология, китайская лингвокультура, концептосфера, концепты, китайская специфика, китайский язык, политическая лингвистика, политический дискурс, политические тексты, китайский социализм, культурная интерпретация, моделирование концептов, языковая картина мира.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Юе Сюе, доктор наук, преподаватель института русского языка, Даляньский университет иностранных языков, исследователь, Центр языковых исследований Северо-Восточной Азии; Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: yuex570@126.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке Фундаментального научного проекта по теме «Исследование глобального сдвига внешнеполитического дискурса России на Юг с точки зрения права национального голоса» при поддержке Департамента образования провинции Ляонин (2024), номер объекта: LJ132410172013.

本文系2024年辽宁省教育厅基本科研项目“国家话语权视域下俄罗斯对外政策话语的全球南方转向研究”（项目编号：LJ132410172013）的阶段性成果。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юе, Сюе. Культурная интерпретация концептов в китайском стиле в контексте политической лингвистики / Юе Сюе. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 318–328.

Yue Xue

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, yuex570@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

Cultural Interpretation of Concepts with Chinese Specificity in the Context of Political Linguistics

ABSTRACT. At the beginning of the 20th century, an important shift took place in the philosophical scientific circles, known as the “linguistic turn”, as a result of which the power of language became the focus of attention. In the 1980s, a similar “linguistic turn” occurred in the field of international political studies: scientists began to explore the relationship between politics and language and tried to identify the hidden power structures and ideologies underlying language. In this context, there emerged political linguistics. The term “concept” first appeared in the 1980s and 1990s in relation to the field of Russian grammar. The concept is considered as the main cell of culture, translated through linguistic symbols, as a way of folding cultural information, through which the concept is expressed and realized. A concept with Chinese specificity is viewed upon as a translation of the main connotations and the story about culture in the expression of socialist ideology with Chinese specificity. The research of this phenomenon includes the analytical paradigm of the “three-dimensional model of concept representation”, which allows to give duration and expansion to a dynamic picture, which facilitates deeper explanation of the corresponding cultural connotation. Based on this, the purpose of this article is to clarify the theory and method of studying the cultural interpretation of concepts with Chinese specificity in the context of political linguistics and to provide a scientific basis for a deeper understanding of the idea of socialism with Chinese specificity.

KEYWORDS: *linguoculturology, Chinese linguoculture, conceptsphere, concepts, Chinese specificity, Chinese language, political linguistics, political discourse, political texts, Chinese socialism, cultural interpretation, modeling of concepts, linguistic worldview.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yue Xue, Doctor of Sciences, Lecturer of the Institute of the Russian Language, Dalian University of Foreign Languages, Researcher of the Center for Linguistic Research of Northeastern Asia, Dalian, China.*

ACKNOWLEDGMENTS. The work was carried out with the financial support of the Fundamental Scientific Project on the topic “Research on the Global Shift of Russia’s Foreign Policy Discourse to the South from the Perspective of the Right of National Voice” with the support of the Liaoning Provincial Education Department (2024), object number: LJ132410172013.

FOR CITATION: *Yue Xue. (2024). Cultural Interpretation of Concepts with Chinese Specificity in the Context of Political Linguistics. In Political Linguistics. No 5 (107), pp. 318-328. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

По мере углубления процесса глобализации все более заметно формирование политической лингвистики как междисциплинарной области, охватывающей множество научных сфер, таких как язык, культура и политика, призванной изучать, как язык определяет и отражает сложные отношения в международной политике. В этом контексте роль культуры становится все более заметной, и вопрос о том, как культурные концепты страны могут быть выражены и интерпретированы на международной политической арене, становится одной из горячих точек исследования.

Концепт в китайском стиле как форма понятия с китайской спецификой, его культурная интерпретация не проявляется однократно, а определяется и формируется различными факторами. С точки зрения политической лингвистики, следуя конкретному пути «трехмерной динамики дискурса — представления концептов длительности — расширения динамической картины», мы должны глубоко изучить выражение и развитие концептов в китайском стиле на международной арене и еще больше раскрыть культурную коннотацию и политические последствия, содержащиеся в нем. Во-первых, благодаря анализу трехмерной динамики дискурса мы глубоко интерпретируем многомерное взаимодействие и выражение концептов в китайском стиле в международном политическом дискурсе. Во-вторых, в сочетании с анализом, базирующимся на учете длительности процессов концептуализации (диахронии), мы изучаем эволюцию и представление концептов в китайском стиле на разных исторических этапах. Наконец, с помощью анализа расширения динамической картины мы обсудим динамическое проявление концептов в китайском стиле на международной политической арене и тенденцию развития соответствующих процессов в будущем.

2. ТЕОРИЯ КОНЦЕПТОВ

Теория концептов как основная область изучения лингвокультурологии, ее философская основа находится под сильным влиянием основоположника философии языка В. Гумбольдта. В. фон Гумбольдт ясно дал понять: «Духовное своеобразие и строение языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом... Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [邹华 / Zou Hua 2015]. Исходя из этого утверждения, мы ясно понимаем, что не только язык является средством передачи концептов, но и концепты также передаются через язык. Гумбольдт утверждает, что «человек живет с вещами и воспринимает вещи главным образом через язык, потому что восприятие и поведение человека подчиняются его собственным представлениям, и мы можем даже сказать, что он живет исключительно под руководством языка... Каждый язык содержит полную систему понятий и воображения конкретной человеческой группы» [姚小平 / Yao Xiaoping 1998]. Эта точка зрения раскрывает диалектическую связь между языком и концептом, подчеркивает оптимальность исследовательских позиций, ориентированных на человека, на представления о роли языка как носителя для демонстрации концептов и их отображения в целостной языковой картине мира. В современном контексте глобализации важность теорий концептов не только помогает нам понять различия в идеях между культурами, но и способствует развитию межкультурного общения.

Концепт составляет не только основную единицу национального сознания, но и одну из основных единиц, формирующих языковую картину мира, рассматривается как центральный носитель культуры, хранящейся в менталитете пользователей языка в виде концептуальных слов как конкретных выражений и языковых символов. Понятие культуры во взаимосвязи с языком можно оха-

рактизовать через следующие единицы: «Категориальные сущности, воплощаемые в языке, также развились до предельной степени семантической цельности и определенности» [Колесов 1999]. Эта точка зрения подчеркивает важность концептов в языке, не только абстрактных понятий, но и других феноменов, которые могут получать культурологическое истолкование. Теория концептов в лингвокультурологии — это оптимальный метод «исследовать этимологию, историческую эволюцию и реальность языка, чтобы исследовать коннотацию национальной культурной памяти, тем самым раскрывая концептуальную картину мира и воплощенный национальный дух» [杨秀杰 / Yang Xiujie 2007]. Эта теоретическая перспектива подчеркивает тесную связь между языком и культурой, а также важность углубленного изучения культурных концептов через язык. По мнению лингвиста польского происхождения А. Вежбицкой, «всякая культура может быть исследована, подвергнута сопоставительному анализу и описана при помощи „ключевых слов“ языка, обслуживающего данную культуру» [Вежбицкая 1996]. Эта точка зрения подчеркивает тесную связь между концептом и культурой и то, как концепт формирует понимание и восприятие мира в конкретном культурном контексте. Изучение концептов не может быть отделено от культуры и народа как носителя культуры, который имеет определенную национальность.

3. КОНЦЕПТ В КИТАЙСКОМ СТИЛЕ

Под углом зрения политической лингвистики концепт в китайском стиле считается политическим и культурным концептом, в то же время политический и культурный концепты являются вариантами культурного концепта. Концепты, как ячейки культуры, передаются через языковые символы. С точки зрения лингвокультурологии изучение политического дискурса направлено на реализацию моделирования языковой картины мира, в то время как совокупность политических и культурных концептов составляет картину мира политического языка.

М. В. Пименова [Пименова 2010] отметила: «Область политических концептов сложна и многоаспектна. Каждый язык по-своему представляет сферу политики. Эту область можно назвать политической концептуальной системой». Это показывает, что политический и культурный концепт в разное время демонстрируют эволюцию идей, и каждый политический и культурный концепт не изолирован, а тесно связана друг с другом в целом. Политические и культурные кон-

цепты как своего рода целостное структурное пространство «формирует лингвистическое мировоззрение» [Маслова 2004]. Это показывает, что совокупность политических и культурных концептов составляет картину мира политических языков. В процессе политического общения политический и культурный концепт проявляются через политический дискурс коммуникативных субъектов, закрепляются и формируются через политические тексты. Это также подчеркивает важность политических и культурных концептов в формировании политического контекста и их тесную связь с языком и культурой.

В 2004 г. русский ученый А. П. Чудинов предложил понятие «Картина мира политического языка», определив его как «духовную единицу сферы политического общения и политического дискурса» [Чудинов 2004]. В то же время он впервые сопоставил политический и культурный концепт. «Языковая картина политического мира включает ментальные поля (политические партии и организации, политические лидеры и активисты, граждане, избиратели и др.» [Чудинов 2006]. Эти новые теоретические положения подчеркивают важность идеологических основ политического языка и политической культуры в политической лингвистике. Из этого можно видеть, что политический и культурный концепт, как один из основных концептов политической лингвистики, имеют очень важное исследовательское значение. В рамках политической лингвистики важной отраслью анализа политического дискурса является концептуальный анализ политической культуры. Политический и культурный концепт считаются характерными для политического дискурса и отражают «важнейший элемент политического сознания страны» [Гаврилова 2004]. Это еще больше подчеркивает ключевую роль политических и культурных концептов в политическом контексте, которые являются не только строительными элементами политического дискурса, но и важными ориентирами, чтобы понять и интерпретировать политические явления. Поэтому углубленное изучение политических и культурных концептов помогает нам лучше понять природу политического языка и механизмы функционирования политической системы, обеспечивая тем самым важную теоретическую поддержку в области политологии и социальных наук. С точки зрения политической лингвистики концепт в китайском стиле понимается как политический и культурный концепт, идеологическая форма и культурная концепция с китайской спецификой, которая уходит корнями в основное ядро социалистической философии с китайской

спецификой. Концепт в китайском стиле — это не только особая форма идеологии, но и концентрированное воплощение китайской истории, культуры и системы ценностей, которое имеет уходящее в глубь веков историческое происхождение и сохраненное культурное богатство. Концепт в китайском стиле, о котором идет речь в этой статье, — это концепт, который имеет китайскую специфику в контексте китайского языка и культуры, а не концепт, который стал стилистически китайским под влиянием китайского контекста.

Концепт в китайском стиле характеризуется тремя аспектами: во-первых, историческим происхождением и культурным багажом. Концепт в китайском стиле несет в себе долгую историю и глубокие культурные традиции Китая, он совместно сформирован историей, культурой и ценностями. Характеристики этого концепта проявляются не только в идеологической коннотации, но и в способах ее выражения и традициях политического дискурса. Во-вторых, основное ядро социалистической философии с китайской спецификой. Концепт в китайском стиле является одним из основных, ядерных компонентов социалистической философии с китайской спецификой и воплощает в себе важный принцип объединения марксизма с реальностью Китая. В концепте в китайском стиле сочетаются универсальные принципы марксизма и уникальные концепты традиционной китайской культуры, тем самым формируется уникальная идеологическая система. В-третьих, адаптация и отражение международного политического контекста. Концепт в китайском стиле не только имеет важное значение в стране, но и играет важную роль на международной политической арене. Перед лицом политических контекстов в разных странах и регионах концепт в китайском стиле позволяет гибко реагировать на изменяющиеся условия и отражать китайскую специфику и китайскую позицию в своих уникальных культурных символах и выражениях.

Подводя итог, концепт в китайском стиле, как особая форма идеологии, представляет собой сжатое воплощение имплицитных смыслов в политическом дискурсе, которое не только имеет глубокое историческое происхождение и культурный багаж, но и является одним из основных, ядерных компонентов социалистической идеологии с китайской спецификой. В международном политическом контексте концепт в китайском стиле, благодаря своему уникальному выражению и культурным символам, демонстрирует китайскую специфику и позицию Китая и играет важную роль в содействии ме-

ждународным обменам и сотрудничеству. Поэтому углубленное изучение концепта в китайском стиле не только помогает нам лучше понять политическую культуру и идеологическую систему Китая, но и обеспечивает важную теоретическую предпосылку и трансляцию национальной культуры для развития международных политических отношений.

4. КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

4.1.1. Трехмерная модель для дискурс-анализа

Любой политический и культурный концепт не может быть представлен без практики дискурса, так же как никакая идеология не может быть отделена от «материальной оболочки» языка. В политическом дискурсе построение и эволюция системы политических и культурных концептов неотделимы от анализа дискурса. Дискуссионный анализ, как новый метод, прошел 70 лет развития. Чэнь Пин отметил: «Самой большой особенностью дискурс-анализа является тесное сочетание практического применения языка, изучение организационных и эксплуатационных характеристик языка, одновременно с точки зрения коммуникативной функции языка и когнитивных способностей как отправителя, так и получателя» [Chen Ping 1987].

С течением времени критический дискурс-анализ, как важная ветвь дискурс-анализа, оброс рядом академических исследований. Синь Бин отмечает: «Фаулер предложил концепт „критической лингвистики“ в 1979 году, а Фэркло предложил концепт „критического дискурса-анализа“ в своей книге „Язык и власть“ в 1989 году» [Xin Bin 2005]. Критический дискурс-анализ изучает не только то, что такое язык, но и то, почему он такой. Он призван пролить свет на влияние языка идеологического диалога, противодействие дискурса идеологии, а также на то, как они происходят из социальных структур и отношений власти и как они служат им [Ding Jianxin, Liao Yiqing 2001].

Исследования критического дискурс-анализа охватывают многие области, такие как стилистика, лингвистика, антропология, философия, социальная психология, когнитивные науки, литература, функциональная лингвистика, социальная лингвистика, прикладная лингвистика и прагматика. Его внимание сосредоточено не только на самом языке, но и на сложных социальных явлениях, это междисциплинарное, плюралистическое, многоаспектное исследование. Н. Фэркло [Fairclough 1989] впервые выдвинул теоретическую парадигму критического дискурс-анализа, предложив трехмерную ана-

Рис. 1. Трехмерная модель дискурса

Рис. 2. Трехмерная концепция

литическую структуру, которая должна анализироваться в сочетании с методами системной функциональной лингвистики, а именно включающую текст, дискурсивную практику и социальную практику. Исходя из этого, он предложил три уровня критического дискурс-анализа: описание, интерпретация и анализ. В книге «Язык и власть» Н. Фэркло раскрывает глубокие отношения между языком и властью, указывая на то, что язык проникает во власть и служит ей. Исходя из этого, он создал трехмерную модель, а именно трехмерную модель для дискурс-анализа с такими элементами, как текст, взаимодействие и контекст. Исходя из этого, Фэркло [Fairclough 1989] создает трехмерная модель, представляющую дискурс как текст, взаимодействие и контекст (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, «Фэркло рассматривает дискурс как единство, состоящее из трех измерений: „контекста“, „взаимодействия“ и „текста“. Текст находится на самом низком уровне и является результатом взаимодействия. Процесс производства и интерпретации во взаимодействии основан на контексте как социальном условии. Эта модель воплощает следующие три значения социального взгляда на дискурс Фэркло. Во-первых, язык является частью общества. Во-вторых, дискурс является социальным процессом. Опять же, социальный процесс дискурса регулируется другими (нелингвистическими) элементами общества» [Wang Zexia, Yang Zhong 2008]. Дальнейшее совершенствование трехмерной модели для дискурс-анализа учитывает социальные изменения, в ней контекст меняется на социальную практику, взаимодействие на дискурсивную практику, производственный процесс и процесс интерпретации меняются на производство, распространение и принятие; усовер-

шенствованная модель известна как «трехмерная концепция» (рис. 2) [Fairclough 1992].

Эта новая модель подчеркивает роль и значение дискурса в социальной практике. Язык — это не только общение в определенном контексте, но и социальное явление, которое возникает, распространяется и принимается в определенной социальной практике. Дискуссионная практика охватывает более широкий спектр социальной деятельности и отражает роль, статус и отношения пользователей языка в обществе. Процесс производства, распространения и принятия подчеркивает динамичность и сложность формирования и распространения дискурса, раскрывая роль и влияние дискурса в социальных изменениях. Таким образом, трехмерная концепция (рис. 2) дает нам более глубокую исследовательскую перспективу и более всеобъемлющую аналитическую основу для понимания взаимосвязи между дискурсом и обществом.

Три уровня текста, дискурсивной практики и социальной практики в трехмерной концепции определяют предварительную рамочную структуру для конкретного анализа этого исследования (рис. 3), в котором текст представляет собой конкретную форму выражения языка, является материальным носителем дискурса и наблюдаемой частью коммуникации; дискуссионная практика относится к процессу генерации, распространения и интерпретации дискурса, является практическим уровнем языковой деятельности; социальная практика включает в себя более широкий социальный контекст, структуру и культуру, которые влияют на ход дискурсивной практики. Эти три уровня взаимодействуют и вместе образуют сложную сеть дискурса. Согласно исследованиям, «идео-

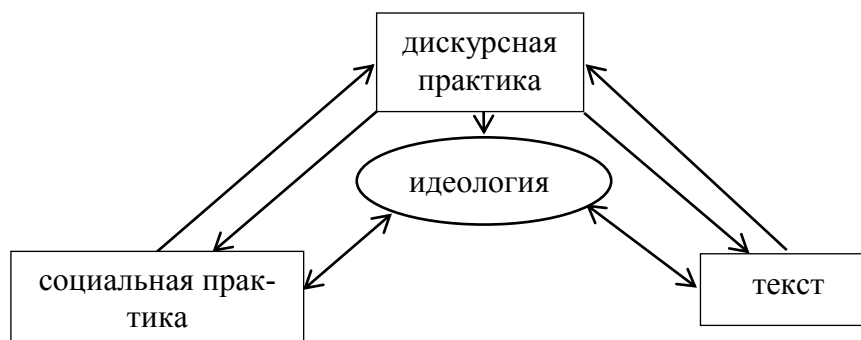

Рис. 3. Трехмерная динамическая модель для дискурс-анализа

логия глубоко укоренилась в социальной практике, проникла в процесс дискурсной практики и подразумевалась в подтексте, является душой текста, дискурсной практики и социальной практики, способной обуславливать диалектические отношения, является эффективным механизмом поддержания властных отношений» [Fairclough 1992]. Поэтому, анализируя и понимая трехмерную концепцию, мы можем лучше понять идеологическую коннотацию и социальный фон в политическом дискурсе, тем самым углубляясь в политический и культурный концепт, раскрывая его роль и влияние в политическом обмене и функционировании власти.

Исследования показывают, что концепт в китайском стиле, как способ идеологического представления, также может рассматриваться в рамках трехмерной динамической модели для дискурс-анализа. Поэтому политический дискурс, основанный на концептах в китайском стиле, включает три аналитических измерения — текста, дискурсной практики и социальной практики, — что позволяет сформировать единое целое, воплощенное в двусторонних динамических отношениях.

Во-первых, концепт в китайском стиле проникает в тексты, дискурсную практику и социальную практику. В соответствии с трехмерной динамической моделью социальной практики (см. рис. 3) можно сделать вывод, что производство, распространение и принятие соответствуют интерпретации, построению и интерпретации концепта в китайском стиле в политическом дискурсе. Это означает, что в процессе формирования и распространения политического дискурса концепт в китайском стиле не только находит конкретное выражение в тексте, но и передается и воплощается в дискурсной и социальной практике. Например, в выступлениях политических лидеров или правительственных документах концепты в китайском стиле находят свое отражение в конкретных языковых выражениях, а также укрепляются и пере-

даются в процессе производства и распространения политического дискурса.

Во-вторых, политический дискурс — это социально-практическая деятельность, наполненная концептуальным смыслом, осуществляемая субъектами политической коммуникации, которая реализуется посредством дискурсной практики, а результаты дискурсной практики отражаются в тексте. Субъекты политической коммуникации, такие как правительство, политические партии или политические группы, выражают и передают свои политические идеи и позиции через дискурсную практику в таких акциях, как формулирование политики, публикация официальных заявлений и т. д. Практические последствия этих политических дискурсов будут отражены в текстах, а именно в конкретном содержании политических документов, риторике политических выступлений и т. д., что, в свою очередь, повлияет на ход социальной практики. В свою очередь, концептуально значимые тексты участвуют в процессе социальной практики через дискурсную практику, тем самым способствуя изменениям в руководящей философии и реализуя динамическую эволюцию власти и идеологии. Например, формулировки национальных стратегий развития, содержащиеся в правительственных документах, могут влиять на концепцию национального управления посредством обратной связи и корректировок в процессе осуществления политики и, таким образом, способствовать обновлению и эволюции политических концептов.

Наконец, концепт в китайском стиле в политическом дискурсе — это не только идеология, воплощенная в тексте, но и важная сила, которая может быть реализована и воплощена в дискурсной и социальной практике. Его существование и эволюция в политическом дискурсе не только отражают идеологическую ориентацию субъектов политической коммуникации, но и находятся под двусторонним влиянием социальной практики и

текстового выражения, что способствует взаимодействию и развитию политических концептов и социальной реальности.

В сочетании с приведенным выше обсуждением, одним из основных вопросов критического дискурс-анализа является взаимосвязь между дискурсом и идеологией. «Критический дискурс-анализ направлен на анализ отношений между языком, властью и идеологией, чтобы показать, как текст протекает из социальной структуры и отношений власти и как им служит» [Xin Bin, Gao Xiaoli 2013]. Этот метод анализа помогает глубоко изучить внутреннюю связь между политическим дискурсом, концептами в китайском стиле и властью. Трехмерная динамическая модель для дискурс-анализа является важной аналитической парадигмой в политической лингвистике на международном материале. Благодаря всестороннему анализу содержания, формы и функций дискурса раскрываются культурные коннотации и политические последствия, содержащиеся в нем. При анализе культурной интерпретации концепта в китайском стиле анализ трехмерной динамической модели для дискурс-анализа может быть выполнен по следующим трем аспектам: в текстовом измерении культурная интерпретация концепта в китайском стиле требует изучения ее конкретного содержания и значения, включая ссылки и интерпретацию традиционной китайской культуры, исторического опыта и реальной ситуации. Например, концепт в китайском стиле подчеркивает важность традиционных китайских ценностей в современных международных отношениях, ссылаясь на классические произведения Древнего Китая, исторические аллюзии или политические лозунги современного Китая. Кроме того, концепт в китайском стиле использует реальные политические события или международные дела для конкретной интерпретации и применения концепции социализма с китайской спецификой. Концепт в китайском стиле использует традиционные китайские культурные символы, аллюзии или уникальные языковые выражения, чтобы подчеркнуть культурные особенности страны и проводимой ей политики. Кроме того, форма выражения концептов в китайском стиле в политическом дискурсе также зависит от системы политического дискурса Китая и дипломатических пропагандистских агентств и имеет определенный нормативный и авторитетный характер. В области социальной практики анализ культурной интерпретации концептов в китайском стиле требует изучения ее конкретных функций и эффектов на международной политической

арене. Концепт в китайском стиле формирует образ и место Китая в международной политике, подчеркивая уникальность культурных традиций Китая и философию социализма с китайской спецификой. В то же время концепт в китайском стиле также влияет на восприятие и оценку Китая международным сообществом посредством распространения и управления международным политическим дискурсом, тем самым способствуя повышению заметности голоса и влиянию Китая в международных делах.

Подводя итог вышесказанному, трехмерная динамическая модель анализа направлена на выявление взаимосвязи и взаимовлияния между содержанием, формой и функцией политического дискурса, глубокого понимания положения и роли концептов в китайском стиле в международном политическом дискурсе, чтобы лучше понять культурное значение и политические ценности концептов в китайском стиле на международной политической арене.

4.1.2. Представление концепции длительности

Хронологические (диахронические) исследования — это метод лингвистических исследований, предложенный известным лингвистом Ф. де Соссюром в его учебном курсе общей лингвистики, который изучает изменения в языке и законы его развития с точки зрения исторического развития. Основным вкладом Ф. де Соссюра в лингвистику заключался в том, что он предложил различать синхронные и хронологические исследования, и он отметил, что «мы находимся на пересечении двух путей: один ведет к хронологическому времени, а другой — к синхронному времени, которое вместе с синхронным отрезком времени указывает на состояние и стадию эволюции языка» [Соссюр; пер. Гао Минкай, 2001]. Хронологические исследования относятся к эволюции языка на временной оси и «всему, что связано с эволюцией» [Соссюр; пер. Гао Минкай, 2001]. Исходя из вышесказанного, политический дискурс со временем будет более или менее меняться. Изменения в каждый период зависят от влияния таких факторов, как мотивация социальной практики на данном этапе, включая исторический фон, культурное наследие, международные отношения и т. д. По мере эволюции времени и социальных изменений политический дискурс будет постоянно адаптироваться и развиваться в соответствии с новыми международными условиями и потребностями. Это изменение отражает как гибкость и адаптивность политического дискурса, так и его тесное взаимодействие с социальной практикой и культурными кон-

цепциями. В различных исторических периодах и социальных контекстах изменения в политическом дискурсе демонстрируют разнообразие и сложность, результаты восприятия динамических представлений исторических концепций, чтобы понять их внутренние законы и эволюционные тенденции.

Короче говоря, анализ концепта в китайском стиле должен быть сосредоточен на изменениях в течение определенного периода эволюции политического дискурса. В этом процессе необходимо глубоко задуматься о внутреннем влиянии таких факторов, как политический контекст и идеологическое наследие. Всестороннее рассмотрение и анализ этих факторов позволяют более полно понять эволюцию концептов в китайском стиле в различные периоды и контексты, а также ее роль и значение в политическом дискурсе, что помогает выявить сложные отношения между концептом в китайском стиле и политическим дискурсом, расширить понимание культурных коннотаций и влияния концептов и предоставить полезные перспективы и идеи для углубленного изучения соответствующих вопросов. Политический и культурный концепт, анализируемый с опорой на теорию культурных концептов, как важная исследовательская ветвь политической лингвистики, имеет широкие перспективы исследований. Идеологический анализ концепции длительности как метод исследования также применим в области политической лингвистики. В рамках этого анализа исследование, представленное концепцией длительности, демонстрирует следующие три характеристики: во-первых, концепт в китайском стиле развивается со временем, образуя стабильный основной слой и гибкий периферийный слой, обеспечивая возможность динамической эволюции. Во-вторых, динамическая концепция длительности в китайском стиле демонстрирует неравномерность, и различные темы демонстрируют свою динамическую эволюцию на временной шкале. Наконец, внутренние и внешние факторы языка в политическом дискурсе влияют на формирование и эволюцию концептов в китайском стиле.

Представление концепции длительности — это аналитическая парадигма в международной политической лингвистике, которая фокусируется на эволюции, развитии и проявлении концепции в историческом процессе. Анализируя культурную интерпретацию концептов в китайском стиле, представление концепции длительности помогает начать анализ конкретного содержания исходя из следующих трех аспектов: во-первых, исторический фон и происхождение. Анализ кон-

цепции длительности применительно к объектам в китайском стиле показывает, что необходимо изучить ее исторический фон и происхождение, в том числе проследить и разобрать историческую эволюцию социалистической мысли с китайской спецификой и традиционной китайской культуры. Проследить происхождение и эволюцию китайских концепций в историческом процессе можно от развития древних китайских конфуцианских идей до современных социалистических идей с китайской спецификой. Во-вторых, идеология и политическая практика. Следует обратить внимание на то, как идеи проявляются в идеологическом строительстве и политической практике. Концепт в китайском стиле постоянно укрепляется и развивается посредством политической пропаганды, культурного образования и внешней политики в разные исторические периоды. Особое внимание уделяется отражению идей в культурной символике. Концепт в китайском стиле воплощает свою культурную идентичность и политическое значение в разные исторические периоды через конкретные культурные символы, лозунги или политические символы. Например, национальный флаг и другие символы Коммунистической партии Китая, а также ряд политических лозунгов и культурных лозунгов с китайской спецификой отражают изменения и эволюцию концептов в китайском стиле в ходе долгой истории.

Подводя итог вышесказанному, концепция длительности представляет возможности культурной интерпретации, когда анализируется концепт в китайском стиле, и помогает глубоко понять его траекторию развития и политические последствия в историческом процессе, тем самым раскрывая культурные особенности и политические ценности концептов в китайском стиле на разных исторических этапах, обеспечивая теоретическую поддержку и практическое руководство для их выражения и распространения на международной политической арене.

4.1.3. Расширение динамической картины

Изучение языковой картины мира в основном фокусируется на взаимодействии между картиной реального мира, культурной картиной мира и языковой картиной мира. В данной статье мы исходим из того, что реальная картина мира включает политический мир, культурная картина мира — политическую и культурную концептосферу, а языковая картина мира отображается в политическом тексте / дискурсе. Русский ученый А. П. Чудинов сформулировал концепцию «языковой картины политического мира»: «Языковая картина политического мира представляет собой сложное объединение ментальных

единиц (концептов, стереотипов, сценариев, концептуальных полей, ценностей и др...)» [Чудинов 2006]. Языковая картина политического мира существует в сознании как часть языковой картины мира и является конкретным выражением языковой картины политического мира. Политические и культурные концепты составляют языковую картину политического мира, и каждый политический и культурный концепт является частью языковой картины политического мира. Таким образом, интерпретация политических и культурных концептов с точки зрения мировоззренческой системы политического языка — это процесс аналитического продвижения от целого к деталям.

Взаимодействие политического мира, политической культуры и политического текста / политического дискурса формирует языковую картину политического мира. Интерпретация политической культуры зависит от политического мира и политических текстов / политических дискурсов. Политический мир можно рассматривать как контекст политического дискурса, где «риторика в сфере международной политики разворачивается в определенном политическом контексте, который значительно ограничивает появление обсуждаемых тем, содержание политики, способы распространения и определяет окончательное понимание речи аудиторией» [Sun Jisheng, He Wei 2018]. В контексте политического дискурса субъективное значение в сознании собеседника меняется с изменением фона политического дискурса, и политический мир влияет на окончательную интерпретацию политических и культурных концептов. Кроме того, политические тексты / политические дискурсы также влияют на интерпретацию политических и культурных концептов, главным образом в форме представления политических текстов и выражения политических дискурсов.

В теоретическом поле политической лингвистики расширение динамической картины является важной аналитической парадигмой, направленной на изучение картины мира, представленной концептом в динамической эволюции, а также ее расширения и влияния на международный политический дискурс. Концепт в китайском стиле демонстрирует мировому сообществу культурные особенности и политическую позицию Китая через конкретные культурные символы. Например, концепт в китайском стиле демонстрирует свое культурное наследие и исторические традиции, показывая важные элементы традиционной китайской культуры, такие как тотем дракона, китайская живопись и традиционная архитектура. В то же время

знаковые здания и символические мероприятия современного социализма с китайской спецификой, такие как Национальный большой театр и церемония открытия Олимпийских игр, также стали важными культурными символами концептов в китайском стиле и продемонстрировали миру современный образ Китая и национальную силу. Во-вторых, влияние голоса страны и идеологии. Концепт в китайском стиле выражает собственное отношение и позицию по международным делам, формируя форму и содержание международного политического дискурса. Например, концепты в китайском стиле могут способствовать построению многополярного миропорядка и развитию международного сотрудничества путем выдвижения таких инициатив, как «Один пояс, один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества». В то же время проявления концептов в китайском стиле в международном общественном мнении, такие как выступления лидеров китайского правительства и дипломатические заявления, также оказали значительное влияние на восприятие и понимание международного сообщества и сформировали имидж и позицию Китая в международных делах. В-третьих, культурные обмены и межкультурный диалог. Внимание уделяется роли и влиянию концептов в китайском стиле в культурных обменах и межкультурном диалоге. Концепт в китайском стиле способствует распространению и обмену традиционной китайской культурой и современными социалистическими идеями с китайской спецификой посредством международных культурных обменов и гуманитарного сотрудничества. Например, Китай демонстрирует миру разнообразие и очарование китайской культуры посредством проведения международных культурных фестивалей, художественных выставок, научных семинаров и других мероприятий. В то же время концепт в китайском стиле также укрепляет культурные обмены и сотрудничество с другими странами и регионами посредством международного сотрудничества в области образования и экспорта индустрии культуры, а также способствует интеграции и обмену между народами человеческой цивилизации.

Подводя итог вышесказанному, представления о динамической картине расширяют анализ культурной интерпретации концептов в китайском стиле и помогают глубоко понять ее проявление и влияние на международной политической арене. Проанализировав культурные символы, право голоса страны и формы культурных обменов, мы раскрываем место и роль концептов в китай-

ском стиле в международных делах и даем теоретическое обоснование и практическую поддержку развитию этого направления деятельности на международной арене.

5. ВЫВОДЫ

С позиций международной политической лингвистики в этой статье в качестве объекта исследования используется культурная интерпретация концептов в китайском стиле, применяется аналитическая парадигма трехмерной модели, представления концепции длительности и расширения динамической картины, чтобы провести углубленное обсуждение теории и метода исследования концептов в китайском стиле. Исследование пришло к следующим трем выводам: во-первых, анализ трехмерной модели помогает глубоко интерпретировать многомерное взаимодействие и выражение китайской концептосферы и идеологии в международном политическом дискурсе, раскрывая богатство и сложность ее культурных и политических коннотаций. Во-вторых, применение концепции продолжительности помогает четко понять происхождение и эволюционную траекторию концептов в китайском стиле в историческом развитии, а также проследить важную роль концептов в идеологическом строительстве и политической практике. Наконец, анализ динамической картины помогает выявить проявление и влияние китайских идеологов на международной политической арене, а также их роль и ценность в культурных обменах и межкультурном диалоге.

В связи с этим большое значение имеет дальнейшее углубление изучения политической лингвистики и концептов в китайском стиле. Концепты в китайском стиле, несомненно, займут место на мировой арене с совершенно новым отношением и внесут вклад в распространение китайского философского наследия и китайской «мягкой силы», в построение общества единой судьбы человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. 2006. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург: [б. и.], 2006. — Текст: непосредственный.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. — Москва: [б. и.], 1996. — Текст: непосредственный.
3. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина) / М. В. Гаврилова. — Санкт-Петербург: Изд-во филологического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — Текст: непосредственный.
4. Колесов, В. В. Жизнь происходит от слова / В. В. Колесов. — Москва: [б. и.], 1999. — Текст: непосредственный.
5. Маслова, В. А. 2004. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. — Москва: Тетра Системс, 2004. — Текст: непосредственный.
6. Пименова, М. В. Политическая концептуальная система / М. В. Пименова. — Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 2 (32).

7. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва: Академический Проект, 2004. — Текст: непосредственный.
8. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва: Флинта: Наука, 2004. — Текст: непосредственный.
9. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва: Флинта: Наука, 2006. — Текст: непосредственный.
10. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва: Флинта: Наука, 2012. — Текст: непосредственный.
11. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. — London; New York: Longman, 1989. — Text: unmediated.
12. Fairclough, N. Discourse and social change / N. Fairclough. — Cambridge: Cambridge Polity Press, 1992. — Text: unmediated.
13. 杨秀杰. 2007. 语言文化观念范畴研究.[M]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. = Yang Xiujie. Yuyan wenhua xue de guannian fanchou yanjiu / Yang Xiujie. — Ha'erbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 2007. — Text: unmediated.
14. 庞大鹏. 2010. 观念与制度.[M]. 北京: 中国社会科学出版社. = Pang Dapeng. Guannian yu zhidu / Pang Dapeng. — Beijing: Zhongguo shehuikexue chubanshe, 2010. — Text: unmediated.
15. 辛斌. 2005. 批评语言学: 理论与应用.[M]. 上海: 上海外语教育出版社. = Xin Bin. Piping yuyanxue: lilun yu yingyong / Xin Bin. — Shanghai: Shang Hai waiyu jiaoyu chubanshe, 2005. — Text: unmediated.
16. 沃达克, 迈耶. 2014. 批评话语分析方法 (第二版). [M]. 北京: 北京大学出版社. = Wo Dake. Piping huayu fenxi fangfa (di'er ban) / Wo Dake, Mai Ye. — Beijing: Beijing Daxue chubanshe, 2014. — Text: unmediated.
17. 索绪尔著, 高明凯译. 2001. 普通语言学教程.[M]. 北京: 商务印书馆. = Suoxu'er Zhe. Putong yuyanxue jiaocheng / Suoxu'er Zhe, Gaoming Kaiyi. — Beijing: Shangwu Yinshuguan, 2001. — Text: unmediated.
18. 邹华. 2015. 政治话语研究的哲学基础析论.[J]. 理论导刊, (11): 41-44. = Zou Hua. Zhengzhi huayu yanjiu de zhexue jichu xi lun / Zou Hua. — Text: unmediated // Lilun dao kan. — 2015. — No 11. — P. 41-44.
19. 姚小平. 1998. 语言学与科学的历史姻缘——17-19世纪科学对语言学的影响.[J]. 外国语言文学, (4): 1-10. = Yao Xiaoping. Yuyanxue yu kexue de lishi yinyuan—17-19 shiji kexue dui yuyanxue de yingxiang / Yao Xiaoping. — Text: unmediated // Waiguo yuyan wenxue. — 1998. — No 4. — P. 1-10.
20. 陈平. 1987. 话语分析说略.[J]. 语言教育与研究, (3): 4-13. = Chen Ping. Huayu fenxi shuo lue / Chen Ping. — Text: unmediated // Yuyan jiaoyu yanjiu. — 1987. — No 3. — P. 4-13.
21. 丁建新, 廖益清. 2001. 批评话语分析述评.[J]. 当代语言学, (4): 305-310. = Ding Jianxin. Piping huayu fenxi shu ping / Ding Jianxin, Liao Yiqing. — Text: unmediated // Dangdai yuyanxue. — 2001. — No 4. — P. 305-310.
22. 王泽霞, 杨忠. 2008. 费尔克劳话语三维模式解读与思考.[J]. 外语研究, (3): 9-13. = Wang Zexia. Fei er ke lao huayu sanwei moshi jiedu yu sikao / Wang Zexia, Yang Zhong. — Text: unmediated // Waiyu yanjiu. — 2008. — No 3. — P. 9-13.
23. 辛斌, 高小丽. 2013. 批评话语分析: 目标、方法与动态.[J]. 外语与外语教学, (5): 1-5. = Xin Bin. Piping huayu fenxi: mubiao, fangfa yu dongtai / Xin Bin, Gao Xiaoli. — Text: unmediated // Waiyu yu waiyu jiaoxue. — 2013. — No 5. — P. 1-5.
24. 徐胜男. 2013. 浅析语言文化观念理论及其研究方法.[J]. 考试周刊, (77): 24. = Xu Shengnan. Qianxi yuyan wenhua xue zhong guannian lilun jiqi yanjiu fangfa / Xu Shengnan. — Text: unmediated // Kaoshi zhouban. — 2013. — No 77. — P. 24.
25. 杨秀杰. 2007. 语言文化观念及其研究方法.[J]. 外语学刊, (5): 97-101. = Yang Xiujie. Yuyan wenhua guannian jiqi yanjiu fangfa / Yang Xiujie. — Text: unmediated // Waiyu xue kan. — 2007. — No 5. — P. 97-101.
26. 陈梦华. 2014. 俄罗斯语言文化视角下的观念研究.[J]. 中国俄语教学, (1): 72-76. = Chen Menghua. Eluosi yuyan wen-

hua xue shijiao xia de guannian yanjiu / Chen Menghua. — Text : unmediated // *Zhongguo Eyu jiaoxue*. — 2014. — No 1. — P. 72–76.

27. 孙吉胜 何伟. 2018. 国际政治话语的理解、意义生成与接受.[J]. 国际政治研究, (3): 38-62. = Sun Jisheng, He Wei. Guoji zhengzhi huayu de lijie, yiyi shengcheng yu jieshou / Sun Jisheng, He Wei. — Text : unmediated // *Guoji zhengzhi yanjiu*. — 2018. — No 3. — P. 38–62.

28. 彭文钊. 2002. 俄语语言世界图景的文化释义性研究: 理论与方法.[D]. 哈尔滨: 黑龙江大学. = Peng Wenzhao. Eyu yuyan shijie tujing de wenhua shiyi xing yanjiu: lilun yu fangfa : Dis. / Peng Wenzhao. — Ha'erbin : Heilongjiang daxue, 2002. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Budaev, E.V., & Chudinov, A.P. (2006). *Metafora v politicheskom interdiskurse* [Metaphor in Political Interdiscourse]. Ekaterinburg. (In Russ.)

2. Vezhbitskaya, A. (1996). *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow. (In Russ.)

3. Gavrilova, M.V. (2004). *Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentskoy rechi (na materiale vystupleniy V. V. Putina i B. N. El'tsina)* [Cognitive and rhetorical foundations of the presidential speech (based on the speeches of V. V. Putin and B. N. Yeltsin)]. St. Petersburg: Izd-vo filologicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta. (In Russ.)

4. Kolesov, V.V. (1999). *Zhizn' proiskhodit ot slova* [Life comes from the word]. Moscow. (In Russ.)

5. Maslova, V.A. (2004). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics] [Textbook]. Moscow: Tetra Sistems. (In Russ.)

6. Pimenova, M.V. (2010). Politicheskaya kontseptual'naya sistema [Political conceptual system]. *Political Linguistics*, 2(32). (In Russ.)

7. Stepanov, Yu.S. (2004). *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskij Proekt.

8. Chudinov, A.P. (2004). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.)

9. Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.)

10. Chudinov, A.P. (2012). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka.

11. Fairclough, N. (1989). *Language and Power*. London, New York: Longman.

12. Fairclough, N. (1992). *Discourse and social change*. Cambridge: Cambridge Polity Press.

13. Yang Xiujie (2007). *Yuyan wenhua xue de guannian fanchou yanjiu*. Ha'erbin: Heilongjiang renmin chubanshe.

14. Pang Dapeng (2010). *Guannian yu zhidu*. Beijing: Zhongguo shehuikexue chubanshe.

15. Xin Bin (2005). *Piping yuyanxue: lilun yu yingyong*. Shang Hai: Shang Hai waiyu jiaoyu chubanshe.

16. Wo Dake, Mai Ye (2014). *Piping huayu fenxi fangfa (di'er ban)*. Beijing: Beijing Daxue chubanshe.

17. Suoxu'er Zhe, Gaoming Kaiyi (2001). *Putong yuyanxue jiaocheng*. Beijing: Shangwu Yinshuguan.

18. Zou Hua (2015). Zhengzhi huayu yanjiu de zhexue jichu xi lun. *Lilun dao kan*, 11, 41–44.

19. Yao Xiaoping (1998). Yuyanxue yu kexue de lishi yinyuan—17-19 shiji kexue dui yuyanxue de yingxiang. *Waiquo yuyan wenxue*, 4, 1–10.

20. Chen Ping (1987). Huayu fenxi shuo lue. *Yuyan jiaoyu yu yanjiu*, 3, 4–13.

21. Ding Jianxin, Liao Yiqing (2001). Piping huayu fenxi shu ping. *Dangdai yuyanxue*, 4, 305–310.

22. Wang Zexia, Yang Zhong (2008). Fei er ke lao huayu sanwei moshi jiedu yu sikao. *Waiyu yanjiu*, 3, 9–13.

23. Xin Bin, Gao Xiaoli (2013). Piping huayu fenxi: mubiao, fangfa yu dongtai. *Waiyu yu waiyu jiaoxue*, 5, 1–5.

24. Xu Shengnan (2013). Qianxi yuyan wenhua xue zhong guannian lilun jiqi yanjiu fangfa. *Kaoshi zhoukan*, 77, 24.

25. Yang Xiujie (2007). Yuyan wenhua guannian jiqi yanjiu fangfa. *Waiyu xue kan*, 5, 97–101.

26. Chen Menghua (2014). Eluosi yuyan wenhua xue shijiao xia de guannian yanjiu. *Zhongguo Eyu jiaoxue*, 1, 72–76.

27. Sun Jisheng, He Wei (2018). Guoji zhengzhi huayu de lijie, yiyi shengcheng yu jieshou. *Guoji zhengzhi yanjiu*, 3, 38–62.

28. Peng Wenzhao (2002). *Eyu yuyan shijie tujing de wenhua shiyi xing yanjiu: lilun yu fangfa* [D]. Ha'erbin: Heilongjiang daxue.